

ИСТОРИЯ БУХАРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АЗОВСКО-ДОНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Б. А. Алимджанов

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан

В статье рассматриваются основы деятельности и функции Бухарского филиала Азовско-Донского коммерческого банка. В советской историографии банки понимались как орудие колониализма (как западного, так и российского). Автор, основываясь на архивных данных, доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортно ориентированной продукции. В статье активно используются межбанковская переписка, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизии Бухарского отделения. Впервые в историографии исследованы активные и пассивные операции банка, проанализированы расходы и прибыли банка, а также изучен персонал банка. Автор, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считает, что банки не стали монополистами в экономике Средней Азии. Азовско-Донской банк имел в среднеазиатском регионе разветвленную сеть филиалов (4 филиала). Он старался взять в свои руки экспорт хлопка и фруктов, но в итоге не сумел стать монополистом в экономической жизни Туркестана. Основная причина «провала», по мнению автора, – приспособление банка к реально существующим экономическим отношениям в Туркестанском генерал-губернаторстве и ханствах. Модернизация экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики помешал нормальному развитию банков. В результате экономическая модернизация Центральной Азии замедлилась и открыла дорогу советскому эксперименту.

Ключевые слова: Бухара, Туркестан, империя, капитализм, модернизация.

HISTORY OF THE BUKHARA BRANCH OF THE AZOV-DON COMMERCIAL BANK

Bakhtiyor A. Alimdjano

Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

The article investigates foundations of work and functions of the Bukhara branch of the Azov-Don commercial bank. In soviet historiography banks were considered as colonialism tools (both Western and Russian). On the basis of archive data the author proves that finance institutions of the Russian Empire took into account the local specificity and stimulated production of export-oriented goods. The author uses inter-bank correspondence, annual reports of the branch director and materials of the Bukhara branch audit. For the first time active and passive bank transactions were researched, expenses and incomes of the bank were analyzed and personnel of the bank was studied. The author, in contrast to soviet and post-soviet researchers thinks that banks were not monopolists in economy of the Middle East. The Azov-Don bank had got a broad network of branches (4 branches) in the Middle East region. It tried to take in hand the export of cotton and fruit but could not become a monopolist in economic life of Turkestan. The principle cause of 'failure' according to the author was the adjustment of the bank to real economic relations in the Turkestan Governorship-General and khanates. Modernization of Central Asia economy, according to banks implied financing of export crops and intermediary between the metropolitan country and periphery. 'Colonial' periphery seemed to be an appealing field for investment and super-profit, but speculative nature of Turkestan economy stopped banks' development. As a result economic modernization of the Middle East slowed down and opened the way to the soviet experiment.

Keywords: Bukhara, Turkestan, empire, capitalism, modernization.

История банков и банковского дела в Средней Азии фактически не изучена и освещена фрагментарно в свете концепции монополистического капитализма. Частично исследована учебными деятельность Госбанка, Русско-Азиатского [1–7; 13–17] и Волжско-Камского банков в Туркестанском генерал-губернаторстве. Сложно согласиться с характеристикой деятельности и функционирования банков, данной советскими и постсоветскими историками. Например, З. Д. Кастельская считала, что «российский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков» [4. – С. 64]. По нашему мнению, банки не эксплуатировали местную экономику, а наоборот помогали купечеству для увеличения экспорта из региона. Исследователь банковской системы Казахстана (1900–1914 гг.) Ц. Л. Фридман отмечал, что «процесс развития кредита и кредитных учреждений в многоукладной экономике дореволюционного Казахстана был внутренне противоречив. Диалектика этого противоречия состояла в том, что с одной стороны, смыкание банковского капитала с торгово-ростовщическим вело к консервации докапиталистических форм, с другой – к их разложению и распространению капиталистических форм эксплуатации» [15. – С. 173]. Что касается смыкания банковского капитала с торгово-ростовщическим, то цели и задачи этих институтов не всегда совпадали, как думали некоторые советские историки экономики. Один из крупных исследователей хивинской экономики (которая схожа с казахской степной экономикой) А. С. Садыков считал, что «деятельность финансового капитала не изменила в корне характера товарно-денежных и кредитных связей, существовавших в Хиве в прежнее время, а лишь создала известную иерархию в подчинении банковскому капиталу почти всех производителей (через посредников)» [14. – С. 153]. Архивные данные свидетельствуют, что никакую иерархию банковская система не создала ни в Хивинском ханст-

ве, ни в Туркестанском генерал-губернаторстве, ни в Степном крае. Также трудно согласиться с тем, что «деятельность купцов-предпринимателей знаменовала появление в крае местной торгово-промышленной буржуазии, которая заняла достаточно сильные позиции в его экономике. Но тесная связь и сильная финансовая зависимость от российского торгово-промышленного и особенно банковского капитала не позволяла ей стать монополистом в торгово-промышленной сфере» [7. – С. 26]. Данное определение противоречит концепции империи, так как никто не мог стать монополистом в спекулятивной экономике. Кроме того, Н. Б. Хотамов считает, что «российский финансовый капитал в своей колонии – Средней Азии совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе независимо от российских, а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии» [16. – С. 4]. По нашему мнению, именно банки способствовали спекуляции на местных рынках, что и замедлило модернизацию экономики региона.

Экономический обзор Бухарского эмирата

Бухарский эмират с 1868 г. считался протекторатом Российской империи. Несмотря на политическую зависимость Бухары от Петербурга, эмир сохранял внутреннюю политическую и экономическую независимость. Бухарские эмиры стремились извлечь максимальную выгоду от сложившейся политической и экономической ситуации. В 1888 г. через Бухару прошла ветка Среднеазиатской железной дороги, которая стала катализатором экспорта сельскохозяйственных культур. В скором времени Бухара начала экспортировать каракуль и хлопок, а после таможенного разграничения 1894 г. выгодно начала сотрудничать с Афганистаном. «Хлопок, каракуль, коконы, шерсть – вот главные предметы экспорта Бухарского ханства» [9. – Л. 1 об. – 4], – писали банковские экспер-

ты. Импортировались в Бухару в основном мануфактура, чай и сахар. «Выгодный в смысле высокой доходности на консигнационной продаже каракуль, писали инспекторы банка, однако каракуль один из самых темных товаров и ссуды под каракуль здесь рассматриваются как личный кредит. Достаточно указать хотя бы на то, что различают 32 сорта этого товара, причем одни из сортов вдвое дороже других» [9. – Л. 1 об. – 4]. Самой выгодной в плане инвестирования считалась хлопковая отрасль. В Бухаре выращивали американский и местный сорта хлопка. Американский сорт хлопка экспортировался, а местный сорт потреблялся населением эмирата. «В районе деятельности Бухарского отделения Русско-Азиатского банка, писали инспекторы банка, имеется 11 хлопкоочистительных заводов (из коих 6 в Новой Бухаре) с общей производительностью 20 вагонов в сутки; маслобойных заводов – 1, Андреевского т-ва» [9. – Л. 1 об. – 4].

В столице Бухарского эмирата Старой Бухаре проживало 150 тыс. человек. В Старой Бухаре функционировали помимо филиала Русско-Азиатского банка филиалы Государственного (с 1894), Московского учетного (с 1910), Азовско-Донского (с 1910), Русского для внешней торговли, Сибирского торгового (с 1910) и Соединенного банков. «Преобладающую роль здесь играет Русенбанк, писали ревизоры в 1916 г., получивший в текущем сезоне наибольшее количество хлопка и блестяще закончивший 1915 г. Как и в других городах Туркестана, где мы побывали, Московский учетный банк оперирует с закладны-

ми» [9. – Л. 4–5]. В товарном деле с банками конкурировали местные и московские фирмы, такие как Вадыевское торговое промышленное т-во, Потеляховское т-во, Персидское т-во, Московское купеческое т-во (Швецов) и др. [9. – Л. 4–5]. Эти фирмы контролировали большую часть экспорта Бухарского эмирата.

Активные операции

Бухарское отделение Азовско-Донского банка было открыто в 1910 г. Банк в основном финансировал купцов-экспортеров хлопка и каракуля. Бухарский филиал вел свою деятельность на основе капитала правления Азовско-Донского банка. Ежегодно правление ссужало 10–11 млн рублей под 5,5–6% годовых. В 1916 г. Бухарский филиал позаимствовал у правления банка капитал в 10 603 698 рублей 69 копеек, за который было уплачено филиалом 77 611 рублей 88 копеек [10. – Д. 523. – Л. 6 об.]. Ежегодные обороты Бухарского отделения колебались от 105 до 115 млн рублей (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Обороты отделения*

Год	Общие обороты	Актив-пассив
1915	Нет сведений	4 606 689 руб. 44 коп.
1916	105 782 843 руб. 58 коп.	3 558 417 руб. 19 коп.

* Источники: [10. – Д. 522. – Л. 1; 12 об. – 13; Д. 523. – Л. 6 об.].

Активными операциями Бухарского филиала считались учет векселей и выдача ссуд и кредитов под товары или векселя (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Основные операции*

Активы	На 17 марта		
	1911	1912	1913
Учет векселей	1 508 487 руб. 99 коп.	1 252 358 руб. 51 коп.	826 428 руб. 09 коп.
Авансы	82 994 руб.	308 975 руб. 50 коп.	56 500 руб.
Спец. счета, обеспеченные векселями	385 292 руб. 74 коп.	598 717 руб. 49 коп.	549 515 руб. 65 коп.
Спец. счета, обеспеченные товарами	2 261 849 руб. 40 коп.	1 592 390 руб. 59 коп.	699 896 руб. 20 коп.
Корреспонденты	461 558 руб. 83 коп.	554 613 руб. 94 коп.	458 426 руб. 34 коп.
Итого	4 700 182 руб. 96 коп.	4 307 056 руб. 03 коп.	2 590 766 руб. 28 коп.
Счет с правлением	-	-	2 050 699 руб. 16 коп.

* Источник: [10. – Д. 522. – Л. 1].

Как видно из табл. 2, учет векселей сократился к 1913 г. по сравнению с 1911 г. почти вдвое. Сокращение учета объяснялось открытием Мервского комиссионерства и Самаркандского отделения Азовско-Донского банка (1911), в результате чего Бухарский филиал банка потерял часть клиентов (почти 300 тыс. рублей ежегодно учета) [8. – Л. 15–17]. Также на сокращение учетной операции повлияло банкротство крупных импортеров мануфактуры в Бухаре (Бр. Мавашевы, Ш. Мавашев, П. Шамуилов, Бр. Бабаевы, Катанов и К°, Торговый Дом С. Исахаров, Бр. Калангиевы, Бр. Абрамовы) в результате охватившего всю Среднюю Азию экономического кризиса 1911–1913 гг. Кроме того, к 1913 г. сократились почти в 3,5 раза по отношению к 1911 г. специальные товарные счета в результате открытия филиалов Азовско-Донского банка в Самарканде и Мерве. Также Бухарский филиал перестал сотрудничать с фирмой «Поляк и Лев», в результате чего он потерял крупного клиента по посреднической продаже хлопка.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война негативно повлияла на активные операции Бухарского отделения. Учет векселей к 1916 г. продолжал сокращаться: было учтено 282 векселя на 378 933 рубля [10. – Д. 523. – Л. 1 об.]. В 1916 г. всего было получено прибыли от учета в размере 12 322 рубля 20 копеек (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 3
Учет векселей в 1916 г.*

	Количество векселей	Сумма, руб.
До 3 месяцев	93	68 653
От 3 до 6 месяцев	179	294 280
От 6 до 9 месяцев	10	16 000
Всего	282	378 933

* Источник: [10. – Д. 523. – Л. 1 об.].

Т а б л и ц а 4
Учет векселей (1916 г.)*

	Количество векселей	Сумма, руб.
До 1 тыс. руб.	224	135 274
От 1 до 2 тыс. руб.	28	52 659
От 2 до 4 тыс. руб.	13	46 000
От 4 до 10 тыс. руб.	15	105 000
Свыше 10 тыс. руб.	2	40 000

* Источник: [10. – Д. 523. – Л. 1 об.].

Главными операциями Бухарского филиала были ссуды и кредиты, которые делились на срочные и онкольные (до востребования). Ссуды и кредиты выдавались под обеспечение ценных бумаг и товары.

Выдачи срочных ссуд к 1916 г. в Бухарском филиале были незначительны. На 1 января 1916 г. в отделении была только одна срочная ссуда под процентные бумаги на сумму 500 рублей [10. – Д. 523. – Л. 3].

В 1916 г. срочные ссуды под процентные бумаги вообще не выдавались. В 1916 г. было выдано 10 авансов на сумму 27 557 рублей 81 копейка (срочная ссуда под железнодорожные дубликаты) [10. – Д. 523. – Л. 3 об.]. От этой операции было получено прибыли всего 254 рубля 11 копеек.

Наиболее широко были развиты в Бухарском отделении онкольные ссуды. Как показывает табл. 5, к 1916 г. в основном онкольные ссуды выдавались под товары.

Основными причинами увеличения подтоварных ссуд являются спекуляция на рынке в результате ограничения цен на хлопок и инфляция, когда вексельные ссуды потеряли свою стоимость.

Т а б л и ц а 5
Онкольные ссуды (1916 г.)*

Выдано под процентные бумаги	Получено прибыли	Выдано под векселя	Получено прибыли	Выдано под товары	Получено прибыли
44 499 руб. 87 коп.	506 руб. 14 коп.	274 768 руб. 83 коп.	1 646 руб. 90 коп.	5 448 211 руб. 80 коп.	97 376 руб. 94 коп.

* Источник: [10. – Д. 523. – Л. 3 об. – 4].

Пассивные операции (табл. 6). Филиал платил по вкладам 5% годовых. Пассивные операции Бухарского филиала показывали рост с каждым годом

Т а б л и ц а 6

Пассивные операции отделения*

Пассивы	На 17 марта		
	1911	1912	1913
Обыкновенные текущие счета	326 063 руб. 68 коп.	142 050 руб. 83 коп.	291 118 руб. 23 коп.
Условные текущие счета	990 304 руб. 04 коп.	2 574 443 руб. 30 коп.	3 106 349 руб. 40 коп.
Бессрочные вклады	376 877 руб. 09 коп.	541 938 руб. 92 коп.	548 962 руб. 09 коп.
Срочные вклады	796 350 руб.	685 157 руб. 65 коп.	677 082 руб.
Итого	2 489 594 руб. 81 коп.	3 943 590 руб. 70 коп.	4 623 241 руб. 72 коп.
Счет с правлением	2 346 314 руб. 37 коп.	378 797 руб. 53 коп.	-

* Источник: [8. – Л. 17–18].

«Для развития пассивных операций нам надлежит, – отмечал инспектор Азовско-Донского банка, – во-первых, удержать за собою всю каракулеву клиентуру, которая составляет в ханстве коммерческую аристократию и лучших людей, во-вторых же, не слишком отставать в процентной ставке от других» [8. – Л. 17–18]. Кроме купцов в Бухарском филиале в депозитных счетах хранили свои деньги представители бухарского правительства. Например, в 1916 г. эмир бухарский имел в отделении два вклада на 65 тыс. и на 40 тыс. рублей [12. – Л. 17–18].

Всего на 1 января 1916 г. оставалось 152 текущих счета, в 1916 г. был открыт 41 счет, закрыто – 32, оставалось на 1 января 1917 г. – 161 счет [10. – Д. 523. – Л. 17–18]. В 1916 г. был принят один срочный вклад на сумму 7 500 рублей. На 1 января 1917 г. оставалось в отделении 3 срочных вклада на сумму 17 900 рублей. В 1916 г. было принято 5 бессрочных вкладов на сумму 123 тыс. рублей. На 1 января 1917 г. в отделении оставалось 12 бессрочных вкладов на сумму 251 965 рублей 09 копеек [10. – Д. 523. – Л. 7 об.] (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Текущие счета и вклады (1916 г.)*

Принято на обыкновенные текущие счета	Принято на условные текущие счета	Принято на срочные вклады	Принято на бессрочные вклады
3 811 774 руб. 17 коп.	2 069 521 руб. 63 коп.	7 500 руб.	123 тыс. руб.

* Источник: [10. – Д. 523. – Л. 17–18].

Бухарский филиал Азовско-Донского банка имел в Бухарском отделении Госбанка специальный счет, обеспеченный процентными бумагами. В 1916 г. у Госбанка было позаимствовано 1 942 013 рублей 22 копейки. На 1 января 1917 г. оставался долг – 1 139 рублей 67 копеек. Было уплачено процентов по кредиту на сумму 1 970 рублей 32 копейки [10. – Д. 523. – Л. 8].

Кроме того, Бухарский филиал активно развивал переводные операции. Денежные переводы осуществлялись из Москвы, Петрограда и Ташкента (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Денежные переводы*

Год	Выдано переводов (количество)	Сумма
1915	386	899 044 руб. 20 коп.
1916	439	1 982 105 руб. 48 коп.

* Источники: [10. – Д. 522. – Л. 3; Д. 523. – Л. 10].

Бухарский филиал не только выдавал, но и сам совершал денежные переводы. Например, в апреле 1916 г. Бухарское отделение перевело в Бомбей бухарскому купцу Ш. Мирахмедову 365 фунтов стер-

лингов (4 991 руб. 50 коп.) (1% комиссии) [12. – Л. 70].

Расходы и прибыли Бухарского филиала

Ежегодные расходы Бухарского отделения составляли траты на жалование персоналу, телеграф, текущий ремонт. В 1915 г. расходы филиала составляли 70 363 рублей 35 копеек [10. – Д. 522. – Л. 4 об. – 5], в 1916 г. – 78 233 рублей 40 копеек [10. – Д. 523. – Л. 5 об.]. Деятельность Бухарского филиала не всегда была успешной. Например, 1915 операционный год был закрыт чистым убытком в 91 982 рубля 65 копеек [10. – Д. 522. – Л. 4 об. – 5]. Основной причиной такого крупного убытка были неуплаченные долги клиентов в сумме почти 100 тыс. рублей. В 1916 операционном году Бухар-

ское отделение получило чистой прибыли в сумме 22 620 рублей 90 копеек [10. – Д. 523. – Л. 11 об. – 12]. Основной доход отделению приносили комиссии по онкольным кредитам под товары и векселя (см. табл. 5) и посредническая торговля хлопком на московской бирже.

Клиенты банка

Основными клиентами Бухарского филиала Азовско-Донского банка были купцы – экспортеры хлопка, каракуля; импортеры мануфактуры и чая. Среди клиентов банка были торговые фирмы и дома, крупные купцы Бухары. Самыми крупными клиентами банка были купцы, экспортировавшие хлопок.

Таблица 9

Список лиц и фирм, торгующих каракулем в Старой Бухаре (на 8 февраля 1917 г.)*

Ф. И. О.	Имущественное положение		Заслуживает товарного кредита до (тыс. руб.)	Заслуживает сезонного вексельного кредита до (тыс. руб.)
	Недвижимость, тыс. руб.	Капитал, тыс. руб.		
Абдурасульбеков К.	25	30	25	10
Азизов Б.	50	15	25	10
Азизов К.	200	150	100	50
Арабов А.	Заложено	150	50	15
Арабов Х.М.	150	400	100	50
Бурибаев А.	60	10	10	–
Воронов И.А.	40	250	100	50
Джурабаев Х.Н.	100	150	50	20
Бр. Закирбаевы	100	100	50	15
Бр. Ильясовы	25	75	40	10
Касымходжаев Ф. с братом	400	100	100	25
Касымходжаев Л.	500	500	300	100
Муминходжиевы Ю. и М.	Заложено в Учетном банке 400	75	50	–
Мухитдинов М.И.	200	1 000	200	50
Бр. Пенхасовы	100	500	200	50
Бр. Тюраходжаевы	200	1 000	500	100
Т-во «ТЕЖЕРАТ»	–	250	100	–
Ягудаев Або	150	500	100	100

* Источник: [12. – Л. 82 – 82 об.].

Крупным клиентом Бухарского филиала был А. С. Канцеспольский, торговавший шерстью и сушеными фруктами. В 1917 г. ему был открыт кредит в 100 тыс. рублей [12. – Л. 89]. Бухарское отделение также финансировало чайных торговцев. Чай ввозился в Бухарское ханство из Шанхая. В 1915 г. отделение открыло товарные кредиты (более 5) под зеленый чай от 5 до

10 тыс. рублей по 7% годовых [11. – Л. 25–31]. Клиентами банка были также крупные купцы и члены Учетного комитета Бухарского отделения Азовско-Донского банка Хаим Юшваев и Абдульмаджит Муминходжиев. Они кредитовались в основном по онкольным кредитам [8. – Л. 9].

Основной доход Бухарскому филиалу приносили операции с хлопком. С 1914 г.

акционерное общество «Хлопок» закупало для Бухарского филиала сырье для экспорта и консигнационной продажи (посреднической) на московской бирже [12. – Л. 24–25]. В 1917 г. по хлопку Бухарский филиал сотрудничал с владельцами хлопкоочистительных заводов и выдавал им ссуды: обществу «Хлопок», бухарскому правительству, фирме «Поляк и Вишняк» и Русско-Азиатскому акционерному хлопковому товариществу [12. – Л. 81]. Несмотря на все усилия Бухарского филиала увеличить посредническую продажу хлопка в Москве, эта операция с каждым годом уменьшалась. Например, банком на консигнационную продажу было получено в сезоне 1910/11 г. 640 вагонов, 1911/12 г. – 376 вагонов, 1912/13 г. – 355 вагонов, в 1917 г. – 95 вагонов [12. – Л. 81; 8. – Л. 15–17].

Персонал банка

В 1912 г. Бухарское отделение было обревизовано инспектором Азовско-Донского банка П. К. Дмитренко. Ревизор отмечал опрятность и чистоту помещений Бухарского филиала [8. – Л. 1–2]. Инспектор отмечал недостатки в работе Бухарского отделения и давал каждому служащему характеристику. «Одним из самых слабых доверенных справедливость требует признать Гуровича, – отмечал инспектор. – Он, кроме того, деморализующе влияет на своих коллег – доверенных и даже на служащих, которые, повторяю, весьма и весьма дисциплинированны, провоцируя против исполняющего обязанности бухгалтера Фридлендера, которого он ненавидит, виляя в нем соперника, отнявшего у него должность бухгалтера» [12. – Л. 18–20]. «Бухгалтер Фридлендер – отличный бухгалтер, – отмечал ревизор, – но характер убийственный: это сплошные нервы, горя-

чий безумно и в порыве своего качества способен на всякие безрассудства» [8. – Л. 18–20]. «Кассовую книгу ведет практикант Терман, – отмечал в своем докладе ревизор, – т. е. не лицо вполне опытное в конторском деле, которому можно было бы спокойно верить столь серьезный для банка документ» [8. – Л. 3–4].

Управляющий Бухарским отделением В. П. Юнгер в 1915 г. попытался уклониться от мобилизации в действующую армию. Инспектор П. К. Дмитренко дал ему следующую характеристику: «Юнгер должен быть признан человеком совершенно обленившемся и нерадивым управляющим» [8. – Л. 34–41]. Нужно отметить, что ситуация с персоналом во время войны была непростой. Многие опытные работники банка уходили на фронт. На работу принимались лица совсем молодые (16–18 лет), в том числе и девушки. В результате работа в банке замедлилась, и увеличилась рабочая нагрузка на опытный персонал.

Заключение

Бухарское отделение Азовско-Донского банка за время своего существования (до 1918 г.) сумело занять свою нишу в экономической жизни Бухарского ханства. Он в основном финансировал экспорт хлопка и пытался расширять свои активные и пассивные операции. Но экономический кризис 1911–1913 гг. и Первая мировая война скорректировали деятельность банка. Бухарский филиал был вынужден сократить свои операции и работать очень осторожно. События 1917 г. негативно повлияли на финансовые институты региона. В конце 1917 г. отделения Азовско-Донского банка были национализированы советской властью.

Список литературы

1. Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Ташкент : Госиздат УзССР, 1959.
2. Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). – Ташкент : Фан, 1987.

3. Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.) // Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. – М. : Наука, 1997.
4. Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). – М. : Наука, 1980.
5. Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова – Стахеева – Батолина. – Л. : Наука, 1969.
6. Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. – М. : Коммунист. акад., 1930.
7. Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). – Ташкент : Aloqachi, 2009.
8. Об инспекторских ревизиях Старо-Бухарского отделения банка. 1913–1915 гг. // РГИА. – Ф. 616. – Оп. 2. – Д. 165.
9. Отчет инспектора Банка о ревизии деятельности Бухарского отделения на 12 февраля 1916 г. // РГИА. – Ф. 630. – Оп. 1. – Д. 272.
10. Отчет Старо-Бухарского отделения Азовско-Донского банка за 1916 г. // РГИА. – Ф. 616. – Оп. 2. – Д. 522, 523.
11. Переписка Правления с Старо-Бухарским отделением банка о порядке производства чайной операции в отделении банка и формах документов, применяемых для оформления операций. 1911–1915 гг. // РГИА. – Ф. 616. – Оп. 2. – Д. 164.
12. Переписка Правления с Старо-Бухарским отделением Банка. 1910–1917 гг. // РГИА. – Ф. 616. – Оп. 2. – Д. 163.
13. Потанова Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX в.). – Ташкент : УМЭД, 2011.
14. Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX вв. – Вып. 296 / ТашГУ. – Ташкент : Наука УзССР, 1965.
15. Фридман Ц. Л. Банки и кредит в дореволюционном Казахстане (1900–1914 гг.). – Алма-Ата : Казахстан, 1974.
16. Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.). – Душанбе : Дониш, 1990.
17. Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.). – Ташкент : Узбекистан, 1970.

References

1. Aminov A. M. Ekonomicheskoe razvitie Sredney Azii (kolonial'nyy period) [Economic Development of Central Asia (Colonial period)]. Tashkent, Gosizdat UzSSR, 1959. (In Russ.).
2. Veksel'man M. I. Rossiyskiy monopolisticheskiy i inostranny kapital v Sredney Azii (konets XIX – nachalo XX v.) [Russian Monopoly and Foreign Capital in Central Asia (late XIX – early XX century)]. Tashkent, Fan, 1987. (In Russ.).
3. Gindin I. F. Banki i ekonomicheskaya politika v Rossii (XIX – nachalo XX v.) [Banks and Economic Policy in Russia (XIX – early XX century.)]. *Izbrannoe. Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov* [Selected works. Essays of History and Typology of Russian Banks]. Moscow, Nauka, 1997. (In Russ.).
4. Kastel'skaya Z. D. Iz istorii Turkestanskogo kraya (1865–1917) [From the History of the Turkestan Territory (1865–1917)]. Moscow, Nauka, 1980. (In Russ.).
5. Kitanina T. M. Voенно-inflyatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova – Stakheeva – Batolina [Military-Inflationary Concerns in Russia in 1914–1917. Concern Putilov – Stakheev– Batolin]. Leningrad, Nauka, 1969. (In Russ.).
6. Lavrent'ev V. A. Kapitalizm v Turkestane [Capitalism in Turkestan]. Moscow, Kommun. akad., 1930. (In Russ.).
7. Makhkamova N. R. Sotsial'naya struktura obshchestva na territorii Uzbekistana: traditsii i transformatsii (konets XIX v. – 30-e gody XX v.). [Social Structure of Society on the Territory

of Uzbekistan: Traditions and Transformations (the end of the XIX century – 30th years of XX century)]. Tashkent, Aloqachi, 2009. (In Russ.).

8. Ob inspektorskikh reviziyakh Staro-Bukharskogo otdeleniya banka. 1913–1915 gg. [On Inspector's Audits of the Staro-Bukhara Branch of the bank. 1913–1915]. *RGIA*, F. 616, Op. 2, D. 165. (In Russ.).

9. Otchet inspektora Banka o revizii deyatel'nosti Bukharskogo otdeleniya na 12 fevralya 1916 g. [Report of the Inspector of the Bank on the Audit of the Bukhara Branch on February 12, 1916]. *RGIA*, F. 630, Op. 1, D. 272. (In Russ.).

10. Otchet Staro-Bukharskogo otdeleniya Azovsko-Donskogo banka za 1916 g. [Report of the Old Bukhara Branch of the Azov-Don Bank for 1916]. *RGIA*, F. 616, Op. 2, D. 522, 523. (In Russ.).

11. Perepiska Pravleniya s Staro-Bukharskim otdeleniem banka o poryadke proizvodstva chaynoy operatsii v otdelenii banka i formakh dokumentov, primenyaemykh dlya oformleniya operatsiy. 1911–1915 gg. [Correspondence of the Board with the Staro-Bukhara Branch of the Bank on the Procedure for the Production of Tea Operations in the Branch of the Bank and the Forms of Documents Used to Execute Transactions. 1911–1915]. *RGIA*, F. 616, Op. 2, D. 164. (In Russ.).

12. Perepiska Pravleniya s Staro-Bukharskim otdeleniem Banka. 1910–1917 gg. [Correspondence of the Management Board with the Bank's Old-Bukhara Branch. 1910–1917]. *RGIA*, F. 616, Op. 2, D. 163. (In Russ.).

13. Potapova N. Yu. Istoriya predprinimatel'stva v Turkestane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The History of Entrepreneurship in Turkestan (second half of the XIX – beginning of the XX century)]. Tashkent, UMED, 2011. (In Russ.).

14. Sadykov A. S. Ekonomicheskie svyazi Khivy s Rossiey vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Economic Ties of Khiva with Russia in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries], Issue 296, TashGU. Tashkent, Nauka UzSSR, 1965. (In Russ.).

15. Fridman Ts. L. Banki i kredit v dorevolutsionnom Kazakhstane (1900–1914 gg.) [Banks and Credit in Prerevolutionary Kazakhstan (1900–1914)]. Alma-Ata, Kazakhstan, 1974. (In Russ.).

16. Khotamov N. B. Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Sredney Azii (nachalo 90-kh gg. XIX v. – 1917 g.) [The Role of Bank Capital in the Socio-Economic Development of Central Asia (early 90's of the XIX century - 1917)]. Dushanbe, Donish, 1990. (In Russ.).

17. Yuldashev A. M. Agrarnye otnosheniya v Turkestane (konets XIX – nachalo XX vv.) [Agrarian Relations in Turkestan (late XIX – early XX centuries)]. Tashkent, Uzbekistan, 1970. (In Russ.).

Сведения об авторе

Бахтиёр Абдихакимович Алимджанов
кандидат исторических наук, независимый
исследователь Института истории Академии
наук Республики Узбекистан.
Адрес: Институт истории Академии наук
Республики Узбекистан, 100060, Ташкент,
Мирабадский район, ул. Шахрисябз,
проезд 1, д. 5.
E-mail: felix_1985@mail.ru

Information about the author

Bakhtiyor A. Alimdjano
PhD, Independent Researcher of the
Institute of History of Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan.
Address: Institute of History of Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
proyezd 1, 5 Shakhriyabz Str., Mirabadskiy
rayon, Tashkent, 100060, Uzbekistan.
E-mail: felix_1985@mail.ru